

Я понял, что скорость перемен - вещь непостоянная. Они могут обрушиться на тебя, как приливная волна, сметая тебя в море. Но иногда они происходят медленно. Постепенные. Леденящие. Перемены - это то, от чего нельзя убежать. Но и спрятаться от них невозможно. Перемены были фундаментальным аспектом мира - чем-то, чего легко достичь, но невозможно контролировать.

Потому что, как только все менялось, "нормальность" навсегда исчезала. Приходилось приспосабливаться к новой "норме".

Прошло еще две недели, прежде чем вернулись мои братья и отец: все они уплыли на восток, чтобы совершить набег за едой и трофеями. За эти две недели все снова улеглось почти по-старому. Я выполнял свои ежедневные ритуалы. Я делал свою работу по дому. Я проверял ловушки и лески. Я ткал вместе с девочками, и, кажется, мне удалось уговорить маму разрешить мне научиться играть на лютне.

Впрочем, это было небольшое изменение. Главное изменение заключалось в том, что мои глаза теперь постоянно осматривали линию леса в поисках незваных гостей. Мой топор никогда не покидал моего бока. Моя коллекция камней для пращи увеличилась. Мертвые воины были раздеты, их тела сожжены, а мне досталось их снаряжение. Из нескольких комплектов кольчуг, которые теперь были в моем распоряжении, я позаботился о том, чтобы всегда носить одну из них. Теперь у меня были тайники с оружием и доспехами по всей ферме, чтобы я был готов, где бы я ни находился, к следующему нападению.

Все изменилось. Всю мою жизнь ферма казалась мне такой... изолированной. Безопасной.

Теперь она больше не казалась безопасной. И я сомневался, что когда-нибудь снова почувствую ее безопасной. Теперь я знал, насколько хрупким был этот мир.

Мои братья не очень хорошо восприняли новость о том, что на ферму напали, когда они вернулись. Узнав, что я в одиночку убил одиннадцать человек, все они бросали на меня удивленные взгляды. Отец всегда говорил, что я стану великим воином, но я сомневался, что они действительно в это верили. Брандр был благодарен до такой степени, что в его глазах стояли слезы, когда он благодарил меня. Остальные были счастливы, что у них есть дом, куда можно вернуться.

Отец же сидел перед камином и потягивал эль.

- Я знаю, кто это сделал, - сказал он тихим голосом после того, как мать и остальные рассказали ему историю. - Негодяй по имени Калф. Он владеет крупной фермой недалеко от Алабу. Она больше нашей. Все начиналось с меньшего... но он затеял игру с ярлом Хорриком. Он к нему благоволит. Поэтому, когда земля, прилегающая к его ферме, внезапно оказывалась пустой, без явных законных владельцев, вполне логично, что она переходила к нему.

При его словах наступила оглушительная тишина, вся семья собралась. Через мгновение Брандр заговорил: - Ты тоже пользуешься благосклонностью ярла. Неужели Калф рискнет навлечь на себя его гнев, напав на нас?

Отец фыркнул: - Мы с ярлом Хорриком уже старики, и я заслужил эту ферму, доказав свою состоятельность в бою. Напав на нас, он хотел опорочить меня. Ибо что толку от воина, который больше не может защитить свой собственный дом? - спросил отец, осушая свой кубок и глубоко вдыхая. Он протянул руку, обхватывая мои плечи и притягивая меня к себе. - Тогда Калфу не пришлось бы делать много.

- Тогда Калфу не пришлось бы приложить много усилий. Он устроил бы еще один или два набега, сжигая наши урожаи и убивая наших животных, чтобы закрепить мое унижение... а потом я бы умер. А ты, Брандр, получил бы предложение о покупке фермы, которую грозился отобрать ярл. Это было бы не лучшее предложение, но это было бы лучше, чем смерть.

Он говорил бесстрастно, а потом поднял руку и потрепал меня по уху: - По крайней мере, так бы все и было, если бы здесь не было маленького Зигфрида. - в ответ на это прозвучал раунд ударов, моя семья подняла за меня тост, а я получил несколько похлопываний по спине от своих братьев.

- И это хорошо. Нападение на ферму оказалось более выгодным, чем наш набег.

Мать выглядела слегка удивленной: - Поселение было настолько бедным?

Хави заговорил: - Там был голод. В прошлом году у них был плохой урожай, и люди нищенствовали. Половина рабов, которых мы взяли, умерли по дороге. - В его голосе звучало разочарование, когда он подбрасывал палку в огонь. - Славы тоже не было. Мы просто избавляли их от страданий, как деревню, полную больных собак.

- Будет еще один набег, - произнес отец, его голос был спокоен. - Ярл Хоррик говорил со мной об этом перед нашим возвращением. Он хочет отправиться на юг, совершить набег на саксов или франков и забрать их богатства себе.

- Я останусь на ферме, - решил Брандр, покачав головой. Похоже, с набегамы он завязал. По крайней мере, на этот год. Тормод и Хальфдан быстро поддерживали это решение. Остальные братья тоже согласились, некоторые с большей неохотой, чем другие.

Отец кивнул: - Да, я так и думал... поэтому поедem только я и Зигфрид. - решил он, заставив мое внимание переключиться на него. Это вызвало у него смех, когда он прочел на моем лице замешательство.

- Теперь ты мужчина, сынок. С таким же успехом ты можешь получить браслет на руку и закрепить это официально. И было бы хорошо, если бы мы обратили внимание ярла Хоррика на это нападение.

Это... произошло раньше, чем я ожидал. К тому же...

- Теперь наша очередь заботиться о семье, Зигфрид, - сказал Брандр, заметив мою озабоченность по поводу моего отъезда, - что, если на ферму нападут, пока меня не будет? Я посмотрел на остальных вокруг очага: все они поддерживали это решение. Значит, спорить было бессмысленно.

Я поднял глаза на отца: - Когда мы отправимся?

- Утром. С первыми лучами солнца, - решил он, что было довольно скоро, учитывая, что он только сегодня вернулся. Но никто не стал протестовать против этого решения.

- А можно нам навестить Мудрую женщину? - попросил я, заставив отца при этом вскинуть брови. - Ее дочь предупредила меня о нападении. Если бы она этого не сделала, то я бы не узнал об этом, пока не стало бы слишком поздно. Она дала нам время подготовиться.

Мама бросила на меня обеспокоенный взгляд: - Ее дочь? У Мудрой женщины нет дочерей. Ты

только что сказал, что тебя предупредила девушка, - сказала она, заставив меня нахмуриться.

- Я видел ее, когда отец отвел меня к ней. Она представила ее как одну из своих дочерей, - объяснил я, заслужив ворчание отца.

- Ведьма из диких земель, - проговорил отец, вздохнув. - Мудрая женщина воспитывает девочек, которые попадают к ней на ее пути. Она обучает их странным ритуалам и приворотам, прежде чем отправить в мир исполнять волю богов. И свою собственную она отправила, как я подозреваю. По крайней мере, я так слышал. До сих пор у меня не было причин в это верить. - Затем он окинул меня взглядом: - Для чего ты хочешь навестить Мудрую женщину?

- Чтобы поблагодарить ее, - был мой быстрый ответ. А также выяснить, как она узнала о нападении. Была ли это судьба? Общалась ли она с богами, и те послали ее предупредить меня о нападении? Или она уже была частью группы и предала их? Я не знал, и отсутствие четких ответов невероятно расстраивало.

На это отец усмехнулся.

- В этом нет необходимости, мальчик. Если она ведьма, то я не сомневаюсь, что она уже знает. А теперь отправляйтесь спать, все вы. Завтра у всех нас будет длинный день, - сказал он, столкнув меня с бревенчатого табурета, который я использовал в качестве сиденья, и я ударился задницей о грязный пол, прежде чем перекатился на ноги. Отец одарил меня наглой улыбкой, прежде чем я отправился в комнату, которую делил с Хави и Кирком.

Но я не спал. До самой ночи, даже после того, как дом наполнился разнообразным храпом. Мои уши уловили слабый шепот, которым делились отец, Ида и мать.

- У Калфа нет причин нападать на нас, - негромко произнесла Ида. - Нелогично, чтобы это был он. Между нами полно ферм, с которыми он мог бы проверить такой трюк.

- Наша ферма слишком хорошо себя показала, Ида. - ответил отец, его тон был спокойным. Категоричным. Как будто он подозревал, что нечто подобное может произойти. - С тех пор как мы начали делать все по методу Зигфрида, наши урожаи стали щедрыми. Это не осталось незамеченным. Ни для ярла Хоррика, ни для Калфа и ему подобных.

Это значит, что нападение на ферму было спровоцировано мной. Это была не моя вина. Я знал это. Это была вина того куса дерьма, который пытался убить мою семью.

- А союз с нашими соседями угрожает Калфу. Если мы объединимся, наши фермы сравняются с его фермами по урожаю, и он никогда не заслужит благосклонности ярла, если мы будем продолжать производить больше, чем он, - уточнила мать. - Поэтому он стремится убрать нас, пока до этого не дошло.

Я услышал, как отец вздохнул: - Политика. Я чертовски ненавижу политику.

- Но мы должны играть в неё, Эрик. Вольно или невольно, но мы должны играть.

...

Город Алабу был... невероятным, если не сказать больше. Он не был похож ни на что, что я когда-либо видел, настолько далеко он выходил за пределы маленькой деревушки Иварстед. Он приютился у воды - той самой реки, к которой примыкал край нашей усадьбы. Здесь не было ни

одной стены. Здания имели покатые крыши и были одноэтажными, дороги были сделаны из грязи со множеством досок, перекинутых через худшие участки.

Мимо проходили люди, некоторые пихали нам в лицо свой товар или предлагали свои услуги. Животные тоже ходили по улицам, словно они были горожанами. Внизу по главной дороге располагались доки, у которых было пришвартовано несколько кораблей. Самым высоким из всех зданий был Длинный дом - как и следовало из названия, он был длинным и в три раза превосходил окружающие его постройки. И в ширину тоже. Высокая крыша давала зданию еще два этажа в высоту по сравнению с обычными зданиями, плюс-минус. Я и не знал, что люди способны создавать настолько умопомрачительно огромные здания.

Это было совершенно невероятно, и я пытался ухватить все и сразу.

- Сколько людей здесь живет? - спросил я отца, пока он вел меня к длинному дому, проталкиваясь сквозь толпу людей. Их было очень много. Даже на праздниках в честь и в благодарность богам в Иварстеде, когда все объединялись, это не могло сравниться с тем количеством людей, что окружали меня.

- Без понятия. Не меньше тысячи. Может, чуть больше, но я бы не стал спорить с тем, что их больше двух. Может, полторы тысячи, - ответил отец, грубо отпихнув столкнувшегося с ним человека и продолжая идти. Значит, тысяча пятьсот человек? Я попытался представить перед собой такое количество людей в большой толпе и не мог представить, как это вообще будет выглядеть.

- Это место довольно сильно отличается от фермы, а?

Я обменялся с ним улыбкой, когда мы шагнули внутрь длинного дома. Это было широкое здание, и первое, что я увидел, - очень длинный стол, идущий прямо по его середине. Потолок был высоким, и я увидел, что здесь имелся второй этаж, который был построен лишь наполовину, - платформа для важных людей, собравшихся здесь, чтобы они могли буквально стоять над теми, у кого статус меньше. Таны, купцы и прочая аристократия. Все они стояли перед двумя большими креслами, покрытыми шкурами, - тронами длинного дома. В помещении было много людей, и я почувствовал запах жарящегося мяса и дыма от костров для приготовления пищи. Длинный дом был наполнен общим гулом множества людей, которые переговаривались между собой, пока я впитывал все это.

- Очень сильно, - согласился я. Мой взгляд метался по сторонам, рассматривая бородатые лица и улыбающихся женщин. Они разговаривали, спорили, шутили, смеялись. Зал был наполнен хорошим настроением.

- Эрик! Я думал, ты уже отправился домой к своей жене, - раздался голос, который я мог описать только как громовой. Все посмотрели в сторону источника... Там я увидел высокого мужчину с темной гривой волос, темно-синими глазами и заплетенной в косу бородой. Он был крепко сложен, но с его толстыми руками и широкой грудью никто не принял бы его за тучного.

- Ярл Хоррик! Я уже вернулся - я не хотел рисковать тем, что ты уедешь без нас, - сказал отец, шагнув вперед, и оба со смехом обнялись. Когда они разошлись, отец потянулся назад и схватил меня за плечо, потянув вперед. - Это мой младший сын, Зигфрид. Он пришел за своим браслетом.

Услышав это, ярл Хоррик удивленно посмотрел на меня, его глаза оглядели меня с ног до головы. Я оглянулся на него - я слышал о нем всю свою жизнь, но встретил впервые. Он был

примерно в возрасте моего отца, возможно, старше. Его волосы оставались темными, без признаков седины, хотя лицо было испещрено морщинами. Я заметил, что у него на лице оставались складки от улыбок. Похоже, он был из тех людей, которые много смеются.

- Итак, ты и есть Зигфрид. Твой отец не умолкал о тебе всю дорогу. Я чуть было не бросил его в реку, чтобы обрести тишину и покой, - с усмешкой произнес в конце концов ярл Хоррик, протягивая руку. Он ущипнул меня за гладкие щеки, потрепал за уши, а затем взъерошил мои волосы. - Ха! Он выглядит не таким веселым, как ты в его возрасте, - заметил он моему отцу, прежде чем бросить на него острый взгляд, - Но ты сам сказал, что браслет на руку он получит только в следующем году.

На невысказанный вопрос ярла Хоррика отец кивнул: - Сказал. Но пока нас не было, мой мальчик стал мужчиной. - заговорил он, повышая голос и привлекая внимание зала. - На мой дом напали налетчики. Всего одиннадцать человек - вооруженных топорами, щитами и копьями. На них была кольчуга, а у предводителя был мешочек, полный монет, - сказал он, дотянувшись до пояса и протянув мешочек ярлу Хоррику, который уже не улыбался.

Никакого мешочка у налетчиков не было. Это была ложь.

- Но Зигфрид, мой сын, защитил наш дом. Он сразился с этими людьми. В одиночку. Со всеми. И их трупы идут на корм моим свиньям, а мой мальчик доказал, что он мужчина, - сказал отец, и я почувствовал, что становлюсь центром внимания всех присутствующих в зале. По залу прокатилось негромкое бормотание, когда ярл окинул меня внимательным взглядом.

- Я знаю твоего отца почти всю свою жизнь, Зигфрид, - заговорил ярл Хоррик, заставив зал замолчать. - И я никогда не ловил его на лжи. Даже когда я бы предпочел, чтобы он лгал. Поэтому я спрашиваю тебя - это правда? Ты убил одиннадцать человек в одиночку? Без всякой помощи? - спросил он, положив руки мне на плечи и заглядывая в глаза, словно мог увидеть в них правду.

Я расправил плечи и кивнул: - Меня предупредила одна из ведьм диких земель, - сказал я и почувствовал, как комната зашевелилась от этого. - Она сказала мне, что на нас собираются напасть, что дало мне достаточно времени, чтобы схватить пращу и топор, пока они еще занимали позиции. Первого я завалил еще до того, как они поняли, что я знаю об их присутствии. Остальных я убил, когда они бежали через поле, или же попал им в колени. Двоих я заманил в дом, забежав внутрь, а затем убил их, когда они последовали за мной. Последних троих я убил на дуэли - то есть это должен был быть поединок один на один, но они опозорили себя. Тогда они и умерли.

Ярл кивнул: - Прямолинейный. Совсем как твой отец. Я понял, что он имел в виду, когда говорил о тебе. Все отцы так говорят, но ты... Подозреваю, что в этом есть что-то большее, чем любовная болтовня и алкоголь. - Он похлопал меня по плечу: - Пойдем. Пришло время сделать тебя мужчиной.

Он подошел к трону, сделав жест в сторону людей. Отец слабо улыбнулся мне и опустился на землю, когда мы последовали за ним.

- Тебе не нужно было упоминать ведьму, - тихо заметил он.

- Это ее заслуга, - ответил я. Мне еще не удалось побывать у нее. Ее жилище находилось в противоположной стороне от города. И я уже поблагодарил ее, но этого было недостаточно. Не для меня. Без этого предупреждения все могло пойти совсем по-другому. Я вполне мог не понять, что они там, пока они бы не оказались в доме. Или пока они бы не подкрались ко мне.

Ни в коем случае не было преувеличением сказать, что она помогла спасти мою семью.

Известность была важна. Для некоторых это было единственное, что имело значение. Они проводили всю свою жизнь, пытаясь прославиться, чтобы заслужить сагу, которую скальды будут рассказывать до скончания времен. Я ничем не отличался. Я уже пользовался вниманием богов, но мысль о том, что истории о моих подвигах будут рассказывать для моих пра-пра-пра-правнуков в виде саги, была тем, чего хотел каждый воин. Быть наравне с сагами о короле Хрольфе Краки или Беовульфе. По этой же причине я не хотел лишать женщину, которая помогла спасти мою семью, причитающейся ей славы.

Отец только усмехнулся, когда началась довольно спешная церемония. Жена ярла, по крайней мере одна из них, вышла из спальни, одетая в прекрасные меха. Она была молода. Так же молода, как и Аста, так что в самом крайнем случае ей было двадцать. Она была красивой. Очень красивой. Светлые волосы, голубые глаза, бледная кожа с высокими скулами - кажется, ее звали Ойдис. Третья жена ярла. Она ухмыльнулась мне, когда заняла место на троне, слегка сцепив руки на коленях.

- Собирайтесь, ублюдки! Собирайтесь! - воскликнул ярл Хоррик, жестом показывая, чтобы все столпились вокруг меня. Затем велел мне встать на колени перед троном, что я и сделал. Он глубоко вздохнул, похоже, довольный тем, что толпа стала свидетелем этого события. На его лице появилась легкая улыбка, когда он огляделся вокруг, прежде чем его взгляд снова остановился на мне.

- Зигфрид, сын Эрика, - начал он, взяв меч, который ему вручил слуга. Положив его на ладони, он посыпал отполированное лезвие грязью и солью.

- Прими это подношение земли и соли, чтобы напомнить тебе, что ты производишь из земли и моря, - он говорил так, словно репетировал эту речь и произносил ее много раз. Я уже слышал об этой части, поэтому знал, что делать. Наклонившись вперед, я слизал соль и грязь с лезвия и откинулся назад. Ярл Хоррик бесцеремонно бросил меч рабу, а затем принял отполированное золотой наручный браслет, концы которого были выполнены в форме двух рычащих драконов. - Этот браслет предназначался для моего собственного сына, который вот-вот станет мужчиной. Но, возможно, судьбе было угодно, чтобы ты оказался здесь в день его изготовления.

Он наклонился вперед: - Этот нарукавный знак - священная вещь для нашего народа. Все клятвы, данные на ней, должны быть выполнены любой ценой, иначе твое место в Вальгалле будет потеряно. Ибо нарушение священной клятвы делает тебя нитингом - мерзким существом без чести, которое проклято вечно скитаться по этой земле. Она также символизирует твою верность мне, моему ярлу. Что скажешь, Зигфрид? Я знаю, что я старый толстый боров, но я достаточно хороший лидер. Не стесняйся не обращать внимание на всех, кто говорит иначе. - По залу прокатились смешки по этому поводу.

Я кивнул: - Я клянусь в своей верности. Ваши враги будут моими врагами, - добавил я, и, судя по его улыбке, он был впечатлен.

- Я уже чувствую себя в большей безопасности. Давай, надевай! - призвал он, похоже, так же взволнованно, как и я, протягивая мне браслет, и я поспешил это сделать. Я надел браслет, натянув его до локтя, и восхитился его качеством. Браслет представлял собой двух змеевидных драконов, связанных вместе и обвивающих друг друга. Наверное, он стоил целое состояние. Я улыбнулся про себя, глядя на него сверху вниз. Затем я почувствовал, как чья-то рука протянулась и коснулась моего подбородка.

Об этой части я тоже слышал от других. Брандр жаловался, что в его случае это была старуха, пока отец не отшлепал его. Хави, однако, сказал, что это была самая великолепная женщина на свете, и именно так я узнал ее имя, хотя мне совсем не нравилось, когда он каждую ночь бормотал его во сне.

Ойдис улыбнулась, обхватив мои щеки, и наклонилась, чтобы поцеловать меня в губы. Это был быстрый поцелуй, но мой первый - ее губы были мягкими, отметил я, немного ошарашенный. Когда она отстранилась, толпа громко зааплодировала. Люди топали ногами и хлопали. Когда она отпустила мое лицо, ярл потрепал меня по голове, глядя на отца, который выглядел невероятно гордым.

- Семь твоих сыновей достигли совершеннолетия, Эрик. Боги действительно благословили твою семью, - сказал он, обнимая меня за плечи. - И я подозреваю, что твой младший присоединится к нам в следующем набеге?

Отец улыбнулся: - Боюсь, это уже не мое решение. Он - мужчина. Его судьба зависит от него самого и от богов, - сказал он, заслужив очередное одобрение толпы за его спиной. Все выжидательно смотрели на меня, уже предвкушая мой ответ.

Как будто я мог отказаться. Всю свою жизнь я видел только ферму и Иварстед. Город Алабу превосходил все, что я мог себе представить. Какие еще невероятные вещи могут лежать за далекими берегами? Более того, набеги были способом обеспечить мою семью. Времена изобилия длились недолго. Набеги означали, что если будет плохой урожай или следующие налетчики сделают то, что сказал отец, и сожгут ферму, то наша смерть не будет неминуемой.

Было много причин отправиться в путь. Ради известности, славы и чтобы обеспечить свою семью.

- Если вы позволите, - ответил я, обращаясь больше к ярлу, чем к толпе. На это он похлопал меня по плечу одной из своих больших рук.

- Конечно! Мне не терпится увидеть твою доблесть в бою своими глазами, - со смехом сказал ярл. Я чувствовал, что он был не совсем правдив. Отчасти это было ради толпы, а отчасти, полагаю, из-за того, что он не очень-то верил в то, что я убил одиннадцать человек, хотя и утверждал это. Я мог его понять, хотя сомнение в моих способностях и уязвляло мою гордость. Я всего лишь чуть больше половины роста моего отца и только недавно стал считаться мужчиной.

- Наши корабли снова наполнятся, когда мы поплывем на юг, к более богатым землям. Там мы найдем славу и добычу, как было решено богами - ведь именно по этой причине Фрейя поразила жителей Истланда голодом. Так что через три дня мы отправимся на юг!

На это раздался еще один возглас, самый громкий из всех. Я пока проигнорировал его. Три дня в городе? Мне не терпелось посмотреть, что он может предложить.

...

То, что я теперь мужчина, не означало, что ко мне вдруг стали относиться как к мужчине: вот что понял, когда стоял на рыночной площади.

- Две серебряные монеты, - сказал я, скрестив руки на груди, когда передо мной встал мужчина и провел пальцами по звеньям кольчуги, которую я привез в город. Я принес не все и не пытался продать все те, что у меня были, но я надеялся, что смогу избавиться от излишков.

К счастью, поскольку сейчас был сезон набегов, у меня был список потенциальных покупателей, ищущих дополнительную защиту.

- Половина серебряной монеты, малыш. Она даже столько не стоит! А я пользуюсь благосклонностью богов, так что мне даже не нужна кольчуга, - сказал он, и если бы я получал унцию серебра за каждый раз, когда слышал нечто подобное за последние три дня, то, наверное, смог бы купить целый флот кораблей.

Бартер - это не тот навык, в котором у меня был хоть какой-то опыт. Честно говоря, не думаю, что я был особенно хорош в этом. Но это было то, чему я должен был научиться, и, думаю, я учился быстро. Дипломатия повышалась только за мои попытки бартера, независимо от того, удалось заключить сделку или нет, хотя в этом случае я получал больше, так что я знал, что боги по крайней мере считают, что я становлюсь лучше в этом деле. А к каждой успешно проданной кольчуге прилагалось несколько серебряных монет и немного опыта Управления.

- Но боги помогают тем, кто помогает себе сам, - быстро ответил я. - Если человек прыгнет со скалы, боги не станут создавать крылья на его спине! Они просто будут смеяться, глядя, как он падает. Зачем искушать судьбу, чтобы закончить свою историю раньше, чем нужно? - возразил я, заработав выразительное, созерцательное выражение лица. Наш день смерти был прописан в судьбе, но не каждая травма означала смерть. В теории. Думаю. Я оставляю объяснение подобных превратностей судьбы Годи(Вождю).

- Полторы монеты, - добавил я, заслужив улыбку мужчины.

- Договорились! - сказал он, протягивая руку и сжимая мое предплечье, когда сделка была заключена. Он потянулся в свой рюкзак и достал оттуда кусочек серебра, который выглядел так, будто когда-то был подсвечником, а также молоток и зубило. Используя кусок дерева, на котором я сидел, он приложил зубило к кусочку, прежде чем посмотрел на меня.

- Справедливо? - спросил он, получив от меня кивок, так как на вид это было примерно полторы серебряные монеты.

После этого он опустил молоток вниз, отрезав для меня кусок серебра. Я передал кольчугу, а серебро положил в сумку, которая с каждым днем становилась все тяжелее. Я взял с собой шесть дополнительных комплектов кольчуги и продал их все, выручив за них увесистый кошель серебра. Это была не запредельная сумма, но и не мелочь. Большая часть этой суммы пойдет в семейный кошель - на случай, если нам понадобится купить еду. Часть я собирался оставить для себя.

Такой план у меня был, но пока, даже без набега, у моей семьи все было хорошо в финансовом плане. То, что я принесу, будет просто дополнительной гарантией.

Вдалеке раздался звук рога, который привлек мое внимание, заставив меня перевести взгляд в его сторону. Я схватил свой рюкзак, щит и топор и пошел к докам. Там уже образовалась толпа, все стекались к докам, чтобы попрощаться. Обычно устраивается какой-нибудь пир, но он уже был устроен в честь предыдущего набега, и мужчины жаждали отправиться в путь, чтобы наверстать упущенное. Я протиснулся сквозь стену тел и направился к докам, чтобы посмотреть, как загружаются корабли припасами для путешествия.

Моей помощи никто не просил и не требовал, так что у меня оставалось достаточно времени, чтобы поторговаться и изучить город, прежде чем мы официально отправимся в путь. Я поговорил с кузнецом и плотниками. Ни тот, ни другой не искали подмастерьев, а значит, мои шансы научиться какому-либо ремеслу были ничтожны. Но я договорился о покупке некоторых

кузнечных инструментов.

В конце концов, это было ремесло, в котором я мог быть самоучкой. Даже если отсутствие связи с официальным мастером усложняло поиск желающих дать мне шанс доказать свою состоятельность как кузнеца, это не означало, что это невозможно. Что же касается объяснения того, как я вообще стал таким искусным, то, хотя там и была тонкость и техника, я мог притвориться, что научился этому, наблюдая за кузнецом во время своего пребывания у него. Как только у меня появятся инструменты, я смогу организовать кузницу на ферме. Там я мог бы изготавливать вещи, набираться опыта и продвигаться вперед благодаря своему мастерству в области ремесла.

- Прочь с дороги! Шевелитесь! - крикнул я, прокладывая себе путь - еще одна вещь, которую я усвоил за время пребывания в Алабу, заключалась в том, что в городе всем нужна определенная сила, чтобы что-то сделать. Я достиг доков как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ярл и мой отец разговаривают у одного из кораблей. В набеге будут участвовать те, кто либо остался на второй, либо те, кто бездельничал и пропустил первый.

Качество воинов снизилось, так как не все ветераны-викинги могли так долго оставаться вдали от дома и семьи. Это могло немного подкосить нас, но... я был уверен, что мы с отцом выживем.

Оба мужчины замолчали при моем приближении, и у меня закралось подозрение, что они говорили обо мне. Отец обсуждал с Ярлом налет на поместье. На самом деле сделать можно было не так уж много. Отец даже не назвал наиболее вероятного подозреваемого, потому что это была бы ситуация "его слово, против нашего". У нас просто не было достаточно доказательств, чтобы выдвигать какие-либо обвинения.

Все признаки указывали на то, что ничего не будет сделано. Просто потому, что ничего нельзя было сделать.

Я ничего не говорил об этом, пока загружался, впервые в жизни ступая на корабль. Спрятав свои вещи вместе с отцовскими, я занял место у кромки, пока все поднимались на борт. В доках было многолюдно и шумно: в воздухе раздавался бой барабанов, люди кричали прощальные слова.

В мгновение ока мы отчалили от причала и поплыли вперед. Вопреки собственным ожиданиям, я поглядывал на край корабля, пока мы гребли веслами, мои руки работали в унисон с руками отца, который сидел рядом со мной. Толпа людей все еще не рассеялась, все они махали руками или кричали, их слова разносились над водой.

И, вопреки всему, мой взгляд встретился с золотыми глазами ведьмы диких земель. Она стояла среди толпы, органично вписавшись в нее. Казалось, она почувствовала, что я смотрю на нее, и слабая улыбка дрогнула на ее губах, когда она окинула меня небольшим кивком. Затем она отступила назад, растворившись в толпе, так что я больше не мог ее видеть.

Я поискал еще мгновение, прежде чем посмотрел вперед.

Волнение медленно уступало место нервозности, пока мы плыли к новому берегу. Неужели она искала меня и мы разминутись...?

Или это предзнаменование того, что должно произойти?

...

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3551065>